

Глава 101: Подводные течения мирных переговоров

Хузи знал, что лучше не задавать слишком много вопросов, когда его хозяин был в ярости. Он занялся очисткой пола от углей метлой и совком. Он также позаботился о том, чтобы вызвать работника гостиницы, чтобы снова зажечь камин. Пока он ждал, пока Панг Сяо остынет, охранник также лично заварил чашку чая для своего хозяина. Когда он увидел, что выражение принца слегка смягчилось, он, наконец, осмелился озвучить вопросы, сжигающие кончик его языка. "Почему Его Величество вдруг заговорил о мире? Мы всегда одерживали верх на войне. Это должен быть великий Янь, молящий о мире. Почему мы должны говорить об этом первые?"

Панг Сяо отвернул халат, чтобы сесть на круглый стул. Насмешливая лилия изогнула его губы. "Разве это не очевидно?"

"Мастер, я не понимаю. Хузи с любопытством почесал голову.

"Мы сражались с Северным Цзи в течение многих лет, а затем подняли беспорядок, который был страной после тяжелой победы. Затем мы почти сразу объявили войну Великому Яню, не обращая внимания на татар на севере, которые всегда преследовали, грабили и грабили нас. Воинам, которые сражаются с северным Цзи нужна еда. Как ты думаешь, ка далеко в глубине нашей страны находятся склады?"

"Но ... Но армии Великого Чжоу сильны..."

"У самого свирепого солдата и самой сильной лошади есть сила, только если они накормлены. Объявил ли император войну Великому Яню сразу после коронации только потому, что он хочет заключить мир?"

Хузи моргнул и охнул после того, как понял всю картину. "Я понял! Его Величество хочет богатую землю, на которой сидит Великий Янь. Не говоря уже о том, насколько они легки для цели, поэтому он хотел сражаться на войне, чтобы накормить другую войну."

Панг Сяо налил себе еще одну чашку чая и медленно отхлебнул. Хузи сделал несколько кругов, а затем ударил себя по лбу. "Его Величество на самом деле не хочет мира, не так ли? У нас ... кончилось серебро для фронта? Император лжет о переговорах, чтобы ... мы получили сумму серебра для продолжения войны?"

Панг Сяо рассеянно кивнул и уставился на белую фарфоровую чашку в руке. Его взгляд был непостижимо глубоким.

"Все становится очень интересно. Эти великие идиоты Янь не хотят ничего, кроме мира. Они, вероятно, придут со всей искренностью, которая у них есть. Вот почему старый пердун Вэйчи заставили Цинь Хуайюаня предложить четвертую мисс. Если они пройдут через переговоры, а потом обнаружат, что все это обман, разве их граждане не будут в ярости?"

"Великие граждане Янь уже ополчились." Панг Сяо крепко тыкнул по чашке мозолистым пальцем, отчего она завращалась. "Этот старый пердун Вэйчи и императрица относятся к своим подданным как к зверям. Будь то смерть императорского врача Тан, Сунь Юаньмина или казнь всех родственников герцога Динь, все это только позволило людям увидеть, насколько прогнул их император. Трус до мозга костей, не думающий ни о жизни, ни о смерти простых людей и солдат. Всякий раз, когда стучится беда, он посылает своих верных подданных открыть дверь. После ряда событий, подобных этому, граждане Великого Янь и армия будут полностью разочарованы в их императоре. Это то, чего хочет Его Величество."

“Так вот почему император хотел мозги Сунь Юй.” Хузи теперь все понял. “Он хотел разозлить население и заставить его ненавидеть своего императора еще больше.”

“Правильно.”

Таким образом, переговоры на этот раз имели несколько лезвий, скрытых внутри. С их помощью они не только планировали получить серебро у Великого Янь, которое впоследствии пойдет на войну против них же, но и использовать доброе имя Цинь Хуайюаня, чтобы еще раз возбудить недовольство армии и населения против их императора.

В прошлый раз прогневший император и императрица хотели мозги великого ученого Сунь Юя, чтобы успокоить Великий Чжоу. На этот раз этот глупый император бросил все свое достоинство на ветер и спрятался под юбками девушки, отправив ее на фронт. Даже при том, что старый пердун Вэчи мог чувствовать себя совершенно оправданным в защите своей шкуры, любой горячий человек Великого Янь чувствовал глубочайший стыд и ярость.

В конце концов, Великий Чжоу только что убил двадцать тысяч пленников Великого Янь! Это были двадцать тысяч человек, которые больше никогда не вернуться домой! У этих пленников были родители, семьи и друзья. И их император не только не планировал мстить за это, а вместо этого убил всех родственников герцога Динь? А теперь он готов пожертвовать дочерью великого наставника Цинь в придачу?!

Великому Янь будет еще труднее объединиться как один после этого. Хузи не мог не поднять большой палец в знак признательности за проникательность императора.

“Его Величество так мудр! Но что ты планируешь делать на этот раз, хозяин? В прошлый раз ты отказался убить всех в городе, поэтому император убил всех военнопленных, и все равно напугал старого пердуна Вэйчи. Его Величество даже отнял у тебя должность верховного главнокомандующего. Если ты снова будешь возражать, император, вероятно, будет еще более разъярен. Кто знает, что тогда произойдет? Доблестные Тигры слишком хороши в бою, и они слушают только тебя. Он давно к ним насторожился.”

“Несмотря ни на что, Цинь Си может быть только моей.” Заявил Панг Сяо.

“Я знал, что она тебе нравится, мастер!”

“Кто сказал, что она мне нравится?” Панг Сяо фыркнул.

“Э?” Рот Хузи распахнулся.

“Я хочу держать ее рядом и смотреть на нее как на картину. Что, я не могу этого сделать?”

“Да, да, ты можешь делать все, что захочешь, мастер.” Хузи отвернулся и улыбнулся.

Панг Сяо барабанил своими тонкими пальцами по столу. “С тех пор, как я получил травму, спасая ее, она только присылала горничную, чтобы заботиться обо мне. Она ни разу не приходила сама. Это так она относится к своему спасителю? Завтра скажи Бинтан, что если Цинь Си по прежнему отказывается навестить меня, то я сам навещу мисс.”

Он встал и направился во внутреннюю комнату, а Хузи снова улыбнулся. И ты говоришь, что она тебе не нравится? Посмотри, как ты себя ведешь! Его хозяин был тем, кто говорил с девушками прямо, а теперь он бесстыдно просил девушку прийти к нему! Если бы старая мадам и вдовствующая мадам узнали об этом, они были бы в полном восторге! Хвала Будде! Их

драгоценный сын и внук любил не только насилие!

К этому времени повсюду в столице распространилось известие о том, что Великий Чжоу желает вступить в переговоры, что император послал на переговоры великого наставника Цинь и что великий наставник должен предложить свою дочь. Никто не знал, кто распространял эти слухи, но вдобавок к этому все стали говорить о том, что великий министр военных дел Чжоу Лиан Шэнцзе был похотливым животным, которому нравилось мучить других. Ходили слухи, что невозможно посчитать красивых, молодых девушек, которых он замучил до смерти.

Переходя из уст в уста, пересказывая заново, все эти истории обрастали такими подробностями, что с каждым новым витком становились все ужаснее. Любая семья, у которой была дочь горевала о судьбе дочери великого наставника Цинь.

Любой солдат, генерал, гражданский, ученый и чиновник с малейшим намеком на совесть уже оплакивал смерть верных Сунь, семьи, которая всегда боролась за нацию. Теперь внучка герцога Динь будет подарена старому развратнику. Мало того, что ее целомудрие будет в опасности, но даже ее жизнь будет утрачена, если это произойдет! Все это подняло новую волну гнева и раздражения.

Об этом стали тайком говорить в тавернах, ресторанах, барах. Все злобно проклинали пса императора, заставляя императора посылать стражу и солдат на уличные патрули, арестовывая любого смельчака, осмелившегося критиковать императора. Вскоре столица погрузилась в мрачную атмосферу.

Цинь Инин также получила это известие. Она не падала в обморок, как Ни Сан, она не плакала и у нее не было опухших глаз, как у Бинтан и Сонланг. Она была очень спокойной и собранной, и даже смогла выспаться.

На следующий день она встала, когда ее позвала горничная. - Четвертая мисс, слуга господина ждет снаружи с тех пор, как взошло солнце. Он говорит, что господин желает позавтракать с вами во внешнем поместье."

Бинтан и Сонланг помогли Цинь Инин вымыться и выбрать платье. Она выбрала однотонный жилет без рукавов цвета слоновой кости в сочетании с бирюзовой восьмипанельной юбкой. Ее волосы были зачесаны назад, чисто разделены на ряд крупных узлов, удерживаемых на месте одиночной шпилькой из красного дерева. Небесно-голубая парчовая накидка завершала образ. Горничные следили за ней, когда они выходили из почетного учебного зала.

Почетный учебный зал был чрезвычайно близок к саду благочестия. И как только они вышли они натолкнулись на Цинь Хуэйнин и шестую мисс.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/382648>